

Тестируя пределы:
иудеохристианская публицистика выкрестов
и еврейских ассимиляторов

Георгий С. Прохоров

*Государственный социально-гуманитарный университет,
Коломна, Россия, kaf.rus.gsgu@yandex.ru*

Аннотация. В центре статьи вопросы иудео-христианского взаимодействия, как оно представлено русскоязычной публицистикой выкрестов и радикальных ассимиляторов. На примере «Обращения иудейского законника в христианство особенно замечательное по своим характеристическим чертам» Александра Алексеева (Вульфа Нахласа) и «Программы журнала “Глас спасения” (1884)» Айзика Ковнера, равно как и его писем к Н.С. Лескову, мы показываем, как представители обоих направлений тестируют устоявшиеся представления о еврействе и христианстве. Выкрест Александр Алексеев фокусирует свои рассуждения о евреях на происхождении, в то время как религиозную принадлежность вытесняет на периферию. Ассимилятор Айзик Ковнер желает так реформировать иудаизм, чтобы в глазах христиан он выглядел частью христианского континуума, но в то же время сохранял традиционный еврейский этос. Оба направления публицистики проистекают из полемики вокруг «еврейского вопроса», коррелируют с запросами и требованиями русской аудитории. Равно они несут предпринятый изнутри еврейского мира поиск сопряжения традиции с быстро меняющейся современностью. Маргинальная «проба пера», произведенная ассимиляторами и выкрестами XIX в., – еще один мост между традиционным еврейством и светской еврейско-русской культурой и литературой времен СССР.

Ключевые слова: еврейская публицистика на русском языке, евреи Российской империи, ассимиляторы, выкресты, культурный трансфер

Для цитирования: Прохоров Г.С. Тестируя пределы: иудеохристианская публицистика выкрестов и еврейских ассимиляторов // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 2. С. 33–42. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-2-33-42

Testing the limits. Judeo-Christian journalism of converted Jews and assimilators

Georgii S. Prokhorov

*State University of Social Studies and Humanities, Kolomna, Russia,
kaf.rus.gsgu@yandex.ru*

Abstract. The article covers some issues of Judeo-Christian relations as represented by the Russian-language journalism of converted Jews and assimilators. By studying the *Conversion of a Jewish Legalist into Christianity Which Is Fascinating due to Its Typicality* by Alexander Alexeev (Wulf Nakhlas) and *'The Voice of Salvation' Magazine Program* (1884) by 'Aizyk' Kovner as well as his letters to Nikolay Leskov, the author shows how the journalists of both orientations test the established views of Jewishness and Christianity. Alexander Alexeev, a converted Jew, focuses his discourse about Jews on ancestry, while pushing religious affiliation to the periphery. Aizyk Kovner, an assimilator, wants to reform Judaism in such a way that in the eyes of Christians it appears to be part of the Christian continuum, but at the same time retains its traditional Jewish ethos. Both trends in journalism derive from the Jewish Question polemics and reply on expectations of the Russian audience. They are also a part of Jewish search for how to merge the old tradition with the fast-changing modern world. The marginal "tests of the pen" produced by 19th-century assimilators and converted Jews is yet another bridge between traditional Jewry and the secular Jewish-Russian culture and literature of the USSR era.

Keywords: Jewish journalism in Russian, Jews of Russian Empire, assimilators, converted Jews, cultural transfer

For citation: Prokhorov, G.S. (2025), "Testing the limits. Judeo-Christian journalism of converted Jews and assimilators", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 2, pp. 33–42, DOI: 10.28995/2686-7249-2025-2-33-42

Русское царство не имело постоянного еврейского населения (подробнее см. [Калик 2017]), община сложилась после разделов Речи Посполитой. Но только в XIX в. евреи становятся предметом русской публицистики и ее авторами, дебатировав о взаимодействии с русским государством и обществом. Подходы варьировались от изоляционизма до радикальной интеграции. Ассимиляторы – О. Рабинович, Я. Прилукер, В. Португалов, А. Ковнер – настаивали на отказе от Талмуда и традиционного еврейского образа жизни, что созвучно русским консерваторам:

...нахожу я: *школы* их ничто иное, как гнездо суеверств... *кагалы* – опасный *status in statu*, которых благоустроенное политическое тело терпеть не долженствует... Денежные сборы более к угнетению их народа, нежели к пользе служат... *Хазаким*... род самой вернейшей монополии. *Херимы* – непроницаемый, святотатственный покров самых ужаснейших злодеяний... *Коледы* – искусный грабеж... *Аренды, корчмы, факторства, торговля* – ...тонкие вымыслы под видом прибылей и услуг ближним, истощать их имущество!¹.

Идейная пересеченность еврейских прогрессистов и русских консерваторов выглядит парадоксом. И не случайно: «...не верю я... в образованных евреев безбожников, – пишет Достоевский в “Дневнике писателя”, – все они одной сути, и еще бог знает чего ждет мир от евреев образованных!»² Еврейские ассимиляторы объясняли нападки этническими предрассудками³. Но на страницах «Дневника писателя» Достоевский не только нападает на Ковнера, но и поддерживает Софию Лурье – «...из строгих и серьезных евреек»⁴. Еврейские традиционалисты часто вызывают у русских консерваторов усмешку, порой граничащую с восхищением⁵. Что подозрительного в письме еврейских ассимиляторов?

В словоупотреблении XIX в. *ассимиляция* значила и русификацию с принятием православия, и широкую социально-экономическую интеграцию. Оба подхода отразились в публицистике, отделив литературу выкрестов от литературы ассимиляторов.

Выкресты обращаются к теме еврейства и еврейского периода жизни – в первую очередь для отвержения обвинений в предательстве. Так делают и Нафанаил Кузнецкий (Ицка Бородин, 1826, Теофильполь – 1887, Густыня), и Александр Алексеев (Вульф Нахлас, 1820, Незаринец – 1895, Вел. Новгород). Последний настаивает в своей полумемуарной-полупрактической книге, что, приняв православие, стал лучшим евреем: отложился от напластований

¹ *Державин Г.Р.* Мнение об отвращении в Белоруссии голода и устройстве быта евреев // Сочинения Державина: В 7 т. Т. 7. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1872. С. 260–261.

² *Достоевский Ф.М.* Дневник писателя // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Т. 25. Л.: Наука, 1983. С. 82.

³ *Португалов В.О.* Знаменательные движения в еврействе. СПб.: Тип. д-ра М.А. Хана, 1884. С. 48.

⁴ *Достоевский Ф.М.* Дневник писателя. С. 89.

⁵ *Викторович В.А.* Достоевский: Писатель, заглянувший в бездну. М.: Rosebud Publishing, 2019. С. 351. См. также [Штейнберг 1994, с. 122–124].

и приблизился к древней вере Израиля. Движение к русскому подается возвращением к народному:

...наши классы сделались настоящими еврейскими училищами; нам священники читают священные книги и по-еврейски и по-русски: сличают свои книги с нашими, – и удивительно, что в их книгах находится все то же, что и в наших, именно, что Христос есть наш Мессия...⁶

Еврейское в таких нарративах сводится к памяти и проявляется ностальгией [Прохоров 2020; Прохоров 2021, с. 399–412]⁷. Сочувствие простирается на других выкрестов⁸. Остальные заслуживают христианскую жалость как любые погибающие творения⁹. Идеологические точки зрения перебивают психологические, чтобы ностальгический флер акцентировал контраст между *тогда*, в еврействе, и *сейчас*, в истине. Глубина разрыва с иудаизмом, отстранение от евреев-талмудистов, серьезность принятия православия отчетливо звучат в нарративах выкрестов, в то время как флешбэки добавляют психологическую правдивость. Видимо, такой рассказ вызывал доверие русского читателя. Соответственно, крестившиеся евреи во 2-й половине XIX в. воспринимались как «свои». (В принципе, выкресты присутствовали в России с незапамятных времен и зачастую успешно интегрировались в окружающее общество [Герасимова 2010, с. 141], хотя возможно ли конвертов по-прежнему считать евреями? [Герасимова 2014, с. 209–211].)

Цель представителей ассимиляционного течения заключалась в обновлении евреев во имя интеграции. Во имя последней ассимиляторы не избегают христианских тем, причем взаимодействуют с ними не всегда теоретически. В 1882 г. одесские журналисты Прилукер (псевдоним Бен-Сион) и Рабинович создают группу ‘христиан из евреев’ (*Новый Израиль*). Она не пользовалась популярностью, но в среде ассимиляторов вызвала неподдельный интерес¹⁰. В 1884 г. похожий проект презентовал из Витебска частный поверенный Айзик Гиршевич Ковнер (вероятно, псевдоним журналиста и публициста Аркадия (Альберта) Гиршевича (Григорьевича) Ковнера [Прохоров 2022, с. 8–90]). Проект Ковнера не

⁶ Алексеев А.А. Обращение иудейского законника в христианство особенно замечательное по своим характеристическим чертам. Новгород: Тип. М.А. Классон, 1882. С. 93; ср. с. 14–17.

⁷ Там же. С. 8–11, 129–132.

⁸ Там же. С. 5–7.

⁹ Там же. С. 4.

¹⁰ Португалов В.О. Знаменательные движения в еврействе. С. 41–48.

введен в научный оборот, хотя интересен как литературный факт. Он побывал в руках митрополита С.-Петербургского Исидора (Никольского) и Н.С. Лескова (сохранился в фонде последнего, вместе с письмами Ковнера).

Согласно Ковнеру евреи должны безусловно признать свою духовную общность с христианами¹¹, отказаться от Талмуда и талмудического права¹². Исходные предложения созвучны русскому консерватизму, но созвучны они и реформистскому иудаизму, считающего этос центром вероучения, а формальные элементы подлежащими реформированию¹³. Впрочем, Ковнер не растворяет еврейство, сохраняя языковую инаковость. Он предлагает миссионерский журнал, выходящий «...на древнееврейском языке, под заглавием קול ישועה *Глас Спасения*»¹⁴. Еврейский обыватель использовал идиш, ‘еврейский жаргон’, владение ивритом предполагало образованность и национальное самосознание. Название строится на языковой игре. ישועה (*yeshua*) – ‘спасение’, но и *Иисус*, то есть насколько *Глас Спасения*, настолько *Глас Иисуса*. Омонимы, паронимы, контекстные сближения характерны для еврейской экзегезы; методы письма и чтения журнала отсылают к иудейской традиции. Периодическое издание всегда оформляет аудиторию (ср. [Петрова 2021, с. 14–16]), журнал оформил бы этно-конфессиональную группу. При этом еврейский публицист совмещает язык, медиа, этничность, веру, то есть следует фарватеру романтизма, сформировавшего национальный дискурс в Европе.

Христианским языком Ковнер не владеет.

...шаткое, колеблющееся положение юдейской религии, облеченное по учению фарисеев покрывалом язычество, и вызвало распятие Св. Христа...¹⁵

Христиане не применяют статус святого по отношению к Иисусу. Проект содержит крайне туманные отсылки к Новому Завету. Публицист заявляет, что давно почувствовал к православии душевное тепло, но почему не совершил переход?

¹¹ РГАЛИ. Ф. 275. Оп. 1. № 373. Л. 1 об. – 2: Ковнер А.Г. Программа журнала «Глас спасения» (1884).

¹² Там же. Л. 1–1 об.

¹³ Maslin S.J. ...And turn it again. Theme and sacred variations. Bloomington: Xlibris, 2008. P. 8–9.

¹⁴ РГАЛИ. Ф. 275. Оп. 1. № 373. Л. 1: Ковнер А.Г. Программа журнала «Глас спасения» (1884).

¹⁵ Там же.

Мое давнишнее задушевное желание перейти в «лоно Православия» (кавычки. – Г. П.) не могло до сих пор осуществиться, потому что мое материальное положение было всегда поставлено в такие условия и зависимость, которые всегда служили мне единственной помехой сделаться таким счастливым, как быть православным. Дело в том, что от меня зависят жизни целой семьи: старой больной матери, больной жены и четверо детей. Мать и жена мои, строго держащиеся еврейского фанатизма, скорее порешатся на самоубийство, чем увидят меня крещенным. При том, мои средства крайне бедны для обеспечения их существования при переходе моем в христианство. Посему, к крайней моей внутренней скорби и тоски по лону христианскому, я вынужден осуществление этой высокой идеи отложить некоторое время до более удобной минуты¹⁶.

Апостолы бросали семьи, чтобы следовать за Иисусом (Мф 4: 18–22). Молодой человек, обратившийся к Иисусу «...позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего» (Мф 8: 21), встретил отпор «...предоставь мертвым погребать своих мертвецов» (Мф 8: 22). Автор проекта христианизации не помнит этих сцен и не ощущает сомнительность аргумента, который повторяет в письмах к Лескову¹⁷. При этом обещает

...священную борьбу с еврейским фанатизмом», которую будет вести «...не как неопытный и малограмотный “Базин”, <...> а “пером” и тихими, спокойными и скромными беседами»¹⁸.

Поднявшийся на священную борьбу на первый план ставит обязательства перед родственниками. Аргумент Ковнера, между тем, созвучен объяснению видного рабби XX в., Дж. Ньюснера:

...ты (Иисус. – Г. П.) ждешь от меня выбора, – следовать за тобой в Иерусалим или оставаться дома. <...> Я посмотрел в сторону своего дома. Там ждали меня моя жена, мои дети, моя собака, поджидающая, пока я заиграю с ней, растения в моем саду, нуждающиеся в поливе, – там все было мое: моя работа и мой отдых, мои заботы, мои планы, мое призвание. Там – моя судьба, ни в чем другом, там – моя ответственность, то место, где Бог хочет меня видеть, где я должен поддерживать жизнь, освящать ее здесь и теперь, дома и в семье, в кругу соседей

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. № 244. Л. 11: Письма Ковнера Айзика Гиршевича к Лескову Николаю Семеновичу.

¹⁸ Там же. Л. 9 об. – 10.

и в обществе. Царство придет, так будет, но до тех пор я призван быть в этом месте и в этот момент¹⁹.

Исполнение обязательств – ценность в еврейской традиции, что отличает ее от устремленного к Царствию Небесному христианства [Jeremias 1985, pp. 115–120].

Еврейский публицист плохо знает Новый Завет, чтение которого в еврейском мире не приветствовалось [Cohn 2000, pp. 330–331]. Но владеет светской русской литературой, например, отсылает Лескова к Базину – герою очерка «Новозаветные евреи» (Новь, 1885) самого Лескова. Базин в изображении Ковнера – малограмотный, попадающий из конфликта в конфликт антипод еврейскому публицисту, человеку серьезному и образованному. Однако Базин непосредственно Лескова не столь карикатурен:

...бывший еврейский раввин и сын раввина, надежда раввинистов и хасидов, – человек, знавший Библию и Талмуд почти до такого же совершенства, как знаменитый Розенфельд²⁰.

Помимо завязать переписку, зачем еврейский публицист обращается к фигуре, которую искажает, причем в письме к создателю образа? У Базина и Ковнера есть весомая общая черта – внеконфессиональность: «...никаких вероисповедных различий он не знал, никакой церкви себя прихожанином не считал, а говорил только: “Я христианин”»²¹, как и другие лесковские христиане из евреев: «А–сон... об одном только сильно заботился: “сделать всякое дело так, чтобы святой брат Иисус из Галилеи был на его стороне”»²². Еврейский публицист через отсылки Лескова к его же очерку вводит наиболее сомнительные элементы своего видения «иудеохристианства» – принятие Иисуса как учителя, как выдающегося раввина, но не как божество или единственную дверь к Богу²³.

Публицистика выкрестов и ассимиляторов равно тестирует границы традиций. Выкресты испытывают пределы еврейства, сводя его к общности происхождения и отстраняясь от религиозной принадлежности (потому их тексты идейно маркируются как «свои»

¹⁹ Ньюснер Дж. Рабби беседует с Иисусом. М.; Иерусалим: Гешарим, 2007. С. 257, 259.

²⁰ Лесков Н.С. Новозаветные евреи // Новь. 1884. № 1.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ РГАЛИ. Ф. 275. Оп. 1. № 244. Л. 7 об.: Письма Ковнера Айзика Гиршевича к Лескову Николаю Семеновичу.

русскими публицистами). Ассимиляторы испытывают пределы христианства, предлагая пути включения евреев в христианский континуум за счет определенности догматики. При этом переход в христианство для ассимиляторов не цель, а средство защиты от юдофобии, преодоления поражения в правах, что вызывает неприятие в русской консервативной публицистике. Помимо вклада в еврейский вопрос XIX в., сочинения еврейских маргиналов, вероятно, представляют мост между традиционным еврейством и светской еврейско-русской культурой и литературой времен СССР, равно как пролог к еврейским исканиям в социализме, предложившим проект одновременно прогрессивистский и мессианистский.

Литература

- Герасимова 2014 – *Герасимова В.А.* Крещенные евреи в Российской империи как предмет исследования: Источники, проблемы, перспективы // Труды по еврейской истории и культуре: Материалы XXI Международной ежегодной конференции по иудаике. М.: Сэфер, 2014. С. 209–220. (Академическая серия)
- Герасимова 2010 – *Герасимова В.А.* «Свой» и «чужие»: Крещенные евреи в XVIII в. // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2010. № 15 (58). С. 139–146.
- Калик 2017 – *Калик Ю.* Еврейское присутствие в России в XVI–XVIII вв. // История еврейского народа в России: В 3 т. / под ред. И. Барталя. Т. 1. М.; Иерусалим: Гешарим, 2017. С. 321–339.
- Петрова 2021 – *Петрова Г.В.* Модернистский журнал-манифест и его читатели (К истории эстетической коммуникации в России) // Русская литература. 2021. № 2. С. 14–25.
- Прохоров 2022 – *Прохоров Г.С.* Достоевский в жизни и творчестве А. Ковнера: Личное и публичное // Достоевский и мировая культура: Петербургский альманах. 2022. № 40. С. 73–94.
- Прохоров 2020 – *Прохоров Г.С.* Еврейская семья в мемуарных материалах еврейских выкрестов XIX в. = A Jewish family in 19th century memoirs. New Russian Christians of Jewish descent // Семья и семейные ценности в славянской и еврейской культурной традиции. М.: Ин-т славяноведения РАН: Сэфер, 2020. С. 107–121.
- Прохоров 2021 – *Прохоров Г.С.* Еврейство после еврейства: Рудименты еврейской идентичности в мемуарах русских выкрестов конца XIX в. в свете современного опыта // Ежегодник еврейского евро-азиатского конгресса «Евреи Европы и Азии: состояние, перспективы, наследие». Т. 3: Сборник научных и публицистических статей / под ред. З. Ханина, В. Чернина, М. Гольда. Герцлия: Еврейский ун-т Иерусалима, 2021. С. 399–412.
- Штейнберг 1994 – *Штейнберг А.З.* Достоевский и еврейство // Русские эмигранты

о Достоевском. СПб.: Андреев и сыновья, 1994. С. 111–125.

Cohn 2000 – *Cohn H.* The trial and death of Jesus. Old Saybrook: Konecky & Konecky, 2000. 419 p.

Jeremias 1985 – *Jeremias J.* The parables of Jesus. N.Y.: MacMillan Publishing, 1985. 248 p.

References

Cohn, H. (2000), *The Trial and Death of Jesus*, Konecky & Konecky, Old Saybrook, USA.

Gerasimova, V.A. (2014), “Converted Jews in Russian Empire as a research subject. Sources, issues, perspectives”, in *Trudy po evreiskoi istorii i kul'ture: Materialy XXI Mezhdunarodnoi ezhegodnoi konferentsii po iudaikie* [Works on Jewish history and culture. Proceedings of the 21st International Annual Conference on Jewish Studies], Sefer, Moscow, Russia, pp. 209–220. (*Akademicheskaya seriya*)

Gerasimova, V.A. (2010), “ ‘Own’ and ‘alien’. Converted Jews in Russia in 18th century”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, vol. 58, no. 15, pp. 139–146.

Jeremias, J. (1985), *The Parables of Jesus*, MacMillan Publishing, New York, USA.

Kalik, J. (2017), “Jewish presence in Russia of 16–18th centuries”, in Bartal, J., ed., *Istoriya evreiskogo naroda v Rossii*. [The history of Jewish people in Russia], vol. 1, Gesharim, Moscow, Russia, Jerusalem, Israel, pp. 321–339.

Petrova, G.V. (2021), “Modernist manifesto magazine and its readers (Concerning the history of aesthetic communication in Russia)”, *Russkaya literatura*, no. 2, pp. 14–25.

Prokhorov, G.S. (2022), “Dostoevsky in life and works of Arkadii Kovner: Private and public”, *Dostoevskii i mirovaya kul'tura: Peterburgskii al'manakh*, no. 40, pp. 73–94.

Prokhorov, G.S. (2020), “A Jewish family in 19th century memoirs. New Russian Christians of Jewish descent”, in Belova, O., ed., *Sem'ia i semeinye tsennosti v slavianskoi i evreiskoi kul'turnoi traditsii* [Family and family values in the Slavic and Jewish cultural traditions], Institut slavianovedeniya RAN, Sefer, Moscow, Russia, pp. 107–121.

Prokhorov, G.S. (2021), “Jewishness after Jewry. Remnants of Jewish identity in memoirs of converted Jews in Russia of the late 19th century in light of current experience”, in Khanin, Z., Chernin, V. and Gol'd, M., eds., *Ezhegodnik evreiskogo evro-aziatskogo kongressa «Evrei Evropy i Azii: Sostoyanie, perspektivy, nasledie* [Yearbook of the Jewish Euro-Asian Congress. Jews of Europe and Asia. Current state, perspectives, heritage. Collected scientific and journalistic articles], vol. 3, Evreiskii universitet Ierusalima, Herzliya, Israel, pp. 399–412.

Shteinberg, A.Z. (1994), “Dostoevsky and the Jewry”, in *Russkie emigranty o Dostoevskom* [Russian emigrants on Dostoevsky], Andreev i synov'ya, Saint Petersburg, Russia, pp. 111–125.

Информация об авторе

Георгий С. Прохоров, доктор филологических наук, доцент, Государственный социально-гуманитарный университет, Коломна, Россия; 140410, Россия, Коломна, ул. Зеленая, д. 30; kaf.rus.gsgu@yandex.ru

Information about the author

Georgii S. Prokhorov, Dr. of Sci. (Philology), associate professor, State University of Social Studies and Humanities, Kolomna, Russia; 30, Zelenaya St., Kolomna, Russia, 140410; kaf.rus.gsgu@yandex.ru